

Academia. Архитектура и строительство, № 3, стр. 26–36.
Academia. Architecture and Construction, no. 3, pp. 26–36.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 728.2
DOI: 10.22337/2077-9038-2024-3-26-36

Нормы для жилища периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

Яхкинд Светлана Ильинична (Москва). Кандидат архитектуры. Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Россия, 119331, Москва, просп. Вернадского, 29. ЦНИИП Минстроя России). Эл. почта: iakhkind@cniipminstroy.ru

Аннотация. В военное время XX века велась разработка нормативов для проектирования жилища, но, в первую очередь, – временного. В статье впервые анализируются положения ГОСТ 1039-41 «Общежития временные. Нормы проектирования» и один из этапов формирования отечественного нормирования жилых зданий (развития типов объектов и их типологических характеристик). Влияние социально-политических и экономических факторов является важным для понимания условий становления и последующего развития нормативной базы в целом.

Проводится сравнение отдельных параметров казарм для рабочих в дореволюционной России, а также фактического состояния обеспеченности жилищем на одного заселяемого в СССР – в довоенный и военный периоды.

Ключевые слова: жилые здания, общежития, бараки, землянки, жилая площадь на одного человека, общие спальни, покомнатное заселение.

Для цитирования. Яхкинд С.И. Нормы для жилища периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 3. – С. 26–36. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-3-26-36.

Norms for Housing during the Great Patriotic War 1941–1945

Yakhkind Svetlana I. (Moscow). Candidate of Sciences in Architecture. The Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia (29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331, Russia. TsNIIP Minstroy of Russia).

Abstract. During the wartime of the twentieth century, standards were developed for the design of housing, but, first of all, temporary. For the first time, the article analyzes the provisions of GOST 1039-41 «Temporary dormitories. Design standards».

The analysis of one of the stages of the formation of domestic rationing of residential buildings (the development of types of objects and their typological characteristics), the influence of socio-political and economic factors is important for understanding the conditions of formation and subsequent development of the regulatory framework as a whole.

A comparison is made of individual parameters of barracks for workers in pre-revolutionary Russia, as well as the actual state of housing security per inhabitant in the USSR – in the pre-war and war periods.

Keywords: residential buildings, dormitories, barracks, dugouts, living space for one person, dormitories, room-by-room occupancy.

For citation. Yakhkind S.I. Norms for Housing during the Great Patriotic War 1941–1945. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 3, pp. 26–36, doi: 10.22337/2077-9038-2024-3-26-36.

Анализ этапов формирования отечественного нормирования жилых зданий (развития типов объектов и их типологических характеристик), влияния социально-политических и экономических факторов¹ является важным для понимания условий становления и последующего развития нормативной базы в целом.

Великая Отечественная война прервала вторую пятилетку Советского государства, были сорваны объёмы планируемого строительства зданий различных типов, в том числе и жилых. В этот период потребовались другие подходы к проектированию жилых зданий:

«Посёлки для перемещаемого в связи с войной населения, носящие временный характер и не предназначенные для удовлетворения жилищных нужд после окончания войны, должны по всем своим нормам и показателям значительно отличаться от посёлков обычного типа.

Здесь всё... должно быть подчинено руководящим установкам: минимальный срок стройки, наименьший расход материальных средств, малый срок полной амортизации.

В свете этих установок должны быть пересмотрены все нормативы, в том числе размеры жилой площади, кубатуры, высоты помещений, пожарные разрывы, этажность...» [1].

Осенью 1941 года (22/XI) Всесоюзным комитетом стандартов при Совнарком СССР был утверждён Государственный общесоюзный стандарт ГОСТ 1039–41 «Общежития временные. Нормы проектирования»², подготовленный Академией коммунального хозяйства при СНК РСФСР.

Положения документа были предназначены для проектирования и строительства общежитий:

– I группы – со сроком эксплуатации до десяти лет с большим числом проживающих и рассчитанные на длительный период использования объектов;

– II группы – со сроком эксплуатации до двух лет на период военного времени «для всех районов Союза ССР, за исключением полярного и приполярного», предназначенных для плотного заселения людей, оставшихся без жилья в результате бомбёжек, а также беженцев на временный период эксплуатации, с учётом быстрого возведения объектов в условиях не всегда благоприятных для строительства.

Несмотря на то, что документ был введён в действие с 15/XII–1941 г., стандарт мог применяться при различных вариантах. Таким образом прогнозировалось использование данных объектов в период осуществления военных действий, а также далее – в мирный период, при последующем восстановлении разрушенных жилых зданий.

Для каждой из групп общежитий вводилось деление зданий по типологическому признаку:

- комнатного типа (для отдельных семейств или одиноких);
- с общими спальнями (для одиноких).

Исходя из принятых групп общежитий определялись число проживающих в зданиях, жилая площадь в расчёте на одного проживающего, а также состав подсобных помещений и другие требования к зданиям.

Здания общежитий I группы предусматривались одноэтажными или частично заглублёнными в землю (землянки), но не более чем на 1,2 м. Возведение их предполагалось из местных строительных материалов (саманные, фахверковые, деревянные, каркасные, в том числе засыпные, из пластин или брёвен, каменные и т.д.). Здания общежитий II группы предусматривались уже только заглублёнными на величину 1,2–2,4 м, возведение их планировалось с применением любых конструкций из местных материалов.

Количество живущих в отдельном здании общежития I группы ограничивалось величиной 100 чел., II группы – не более 40 чел.

Норма жилой площади назначалась:

– в общежитиях I группы комнатного типа на 1 человека (взрослого или ребёнка) – 4,0 кв. м, II группы – 2,0–3,0 кв. м;

– в общежитиях с общими спальнями (соответственно, для I и II группы) – 3,5 кв. м и 1,5–2,0 кв. м, предельная вместимость общих спален – 20 и 12 человек соответственно.

Типологические характеристики в части площадей снижены для общежитий I группы комнатного типа до ранее нормируемых³ параметров для общежитий для временного пребывания рабочих (бараков), а для аналогичных общежитий II группы (землянки) – на 30–50 %. Ещё более снижена жилая площадь в расчёте на 1 человека в общежитиях с общими спальнями⁴.

Для общежитий I группы комнатного типа ограничивались предельные площади одной комнаты (от 7 до 20 кв. м), а также её минимальные габариты: ширина – 2,15 м, глубина – 6,0 м.

Различным, очевидно, исходя из степени капитальности строения, был принят подход и к определению высот помещений. Для общежитий I группы комнатного типа высота помещений назначалась в 2,6–2,8 м, с общими спальнями – не менее 2,8 м, с возможностью её понижения при односкатной кровле до 1,9 м (без ограничения величины уклона).

Для общежитий II группы при плоском потолке высота от пола до потолка помещений назначалась не более 2,5 м, при наклонном – в пределах 1,2–2,8 м. Для этой группы общежитий допускалось расположение коек в два яруса (при высоте верхнего яруса над полом – не менее 1,4 м). Расстояние от пола до нижнего яруса или над верхним ярусом принималось в повышенной средней части здания – не менее 0,4 м, при

¹ См. также: Яхкин С.И. Первый этап формирования норм для жилых зданий в Советской России (1917–1923 гг.) // Жилищное строительство. – 2005. – № 6. – С. 26–29.

² ГОСТ 1039–41 «Общежития временные. Нормы проектирования». – Москва : Типография ШХС НКВИФ, 1942. – 4 с.

³ Временные строительные правила для посёлков Московской губернии (утверждены Президиумом Московского Совета Р.К. и К.Д. от 17/XII–1925 г.). – Москва : Типография АОМС им. М.И. Рогова, 1926. – 48 с.

⁴ Несмотря на то, что численность размещаемых в общей спальне была меньше, чем в бараках, где в жилом помещении могло быть до 25 чел.

устройстве двух ярусов у стен – не менее 0,8 м. С учётом расположения коек по высоте назначалась и возможная величина заглубления: при одном ярусе – не менее 1,2 м, при втором ярусе в средней части – не менее 1,8 м, при двух ярусах у стен – не менее 2,2 м.

Следует отметить включение в нормативный документ типологических характеристик, позволяющих при снижении комфортности условий (ширина, заглубление пола по отношению к уровню земли, наличие двух ярусов коек, понижение высоты и др.) обеспечивать возможность размещения максимально возможного числа мест для проживающих при определённых площади и объёме помещения.

ГОСТ 1039–41 регламентировал и максимальные размеры строящихся зданий: ширина – 14,0 м; длина (не более) – 40,0 м для общежитий I группы, 20 м – для общежитий II группы. Величина разрывов между зданиями назначалась с учётом степени их огнестойкости.

Состав подсобных помещений зависел от группы общежития и принимаемых типов заселения проживающих (таблица 1) и был значительно ограничен для общежитий II группы с комнатным заселением. Такой подход к составу подсобных помещений данного, наиболее часто реализуемого типа общежития позволял ещё более упрощать в строительстве и без того упрощённый тип жилища: не

делать в этих зданиях уборные и помещения для приёма пищи. Дальнейший опыт эксплуатации объектов показал, что срок их эксплуатации был значительно больше двух лет, указанных в стандарте.

В части микроклиматического комфорта и инженерного оборудования общежитий стандарт включал следующие положения:

- а) проветривание через форточки (её площадь не ограничивалась);
- б) площадь световых окон:
 - в жилых комнатах общежитий I группы предусматривается не менее 1/8 площади пола, в земляночных – 1/12, коридорах – 1/15 (с учётом площадей освещения через фрамуги);
 - в жилых комнатах, кухне и кухне-столовой общежитий II группы – не менее 1/12 площади пола;
- в) требования к отоплению – печное с расположением печей в коридорах (допускались временные печи и железные трубы в общежитиях II группы); температура в жилых помещениях не регламентировалась;
- г) требования к водоснабжению и к удалению нечистот и отходов.

Предполагалось, как отмечалось выше, быстрое возведение зданий на месте разрушенных, преимущественно в сельской местности и в лесных условиях, а также применение

Таблица 1. Перечень подсобных помещений для различных типов общежитий

Наименование группы помеще- ний	Общежития				Примечания
	I группы		II группы		
	комнатного типа ¹⁾	с общими спальнями ²⁾	комнатного типа	с общими спальнями	
Входная группа	Сени-прихожая (или тамбур)		Тамбур		Не менее 2 кв. м
	0,1 кв. м на 1 чел.				
Помещения для питания	Кухня – 0,2 кв. м на каждую комнату	Кухня – 0,25 кв. м на 1 чел.	–	–	Допускается устройство кухни или столовой в от- дельном здании
	–	Столовая-буфет – 0,25 кв. м на 1 чел.	–	Столовая – 0,25 кв. м на 1 чел.	Не менее 12 кв. м
Служебно-быто- вые помещения	–	Помещение для дежур- ного персонала – 7 кв. м	–	–	1 на здание общежития
		Помещение для сушки верхней одежды – 0,1 кв. м на 1 чел.			Не менее 6 кв. м
Санитарно-тех- нические поме- щения	Умывальная – 1 кран на 8 чел.		–	Умывальная – 1 кран на 8 чел.	Отдельные для мужчин и женщин
	Уборная ³⁾ – 1 оч. на 20 мужчин и на 12 женщин		⁴⁾	⁴⁾	– " –

¹⁾ Для отдельных семейств или одиноких.

²⁾ Для одиноких.

³⁾ В здании общежитий – только тёплые канализованные (промывные) или люфт-клозеты, неканализованные холодные – отдельно от здания.

⁴⁾ Отдельно стоящие, холодные, с вывозными выгребями.

положений документа при приспособлении под общежития существующих одно- и двухэтажных зданий.

Рассмотрим для сравнения положения ГОСТ 1039-41 и типологические характеристики объектов аналогичных зданий, реализуемых в проектной практике и строительстве предвоенного времени.

Представляет интерес сравнение параметров жилой площади на одного проживающего:

- в объектах дореволюционного строительства – казармы для рабочих;

- в объектах, реализуемых в довоенный период, – общежития и бараки, включая полузаглублённые или землянки 1920–1940-х годов;

- по фактическому состоянию жилищного фонда в ряде городов Западной Сибири в начале войны.

Типы жилых зданий, аналогичные общежитиям и баракам, существовали и в дореволюционной России: казармы при различных промышленных предприятиях (по производству металла на Урале и на лесозаготовительных участках на Севере до различных фабричных производств в Московском и Петербургском промышленных районах, а также в ведущих крупных индустриальных городах на территории европейской части Российской Империи).

Здесь хотелось бы ещё раз отметить, что рассматриваемое направление – исследование объектов типа казарм и общежитий/бараков (включая землянки) послереволюционного времени и довоенного периода, в том числе по фактам и объёмам строительства как составляющей быта, бытовых и санитарно-гигиенических условий – в советское время практически не осуществлялось.

Поэтому приведём параметры жилой площади на одного человека, рекомендованные Строительным Уставом [2] для аналогичных типов объектов и в рамках статьи сопоставим эти параметры с данными по фактической обеспеченности жилищем в 20–40-е годы XX века и в военный период, отражёнными в различных видах исследований (в том числе исторических, социокультурных, экономических, выполненных преимущественно уже в постсоветский период, в том числе с привлечением фактографических данных различных городов и регионов), а также по проектам конца 1930-х годов и военного периода в сравнении с параметрами ГОСТ 1039-41 и санитарными правилами различных периодов.

В Обязательных постановлениях Московской городской думы в соответствии с приложениями к Строительному Уставу для содержателей фабричных заведений является обязательным требование, чтобы в местах для ночлега рабочих на каждого из них (а также на женщин и детей) приходилось не

менее 1 куб. саж. (соответствует 9,7 куб. м [4. с. 559]). Данный параметр при высоте помещения в 2,5 м ($3\frac{1}{2}$ – $3\frac{3}{4}$ арш.) мог обеспечиваться на площади равной 3,8 кв. м.

В «Иллюстрированном Урочном положении» [3] конкретизируются рекомендации по объёму воздуха (в зависимости от принятой системы вентиляции в помещении) и площади пола помещений рабочих казарм на одного проживающего:

- при искусственной вентиляции и высоте помещения в 5 арш. (3,55 м): объём воздуха – 1,75 куб. саж., площадь пола – 0,8–1 кв. саж. (3,64 – 4,55 кв. м);

- без искусственной вентиляции: объём воздуха – 3 куб. саж., площадь пола – 1,25 кв. саж. (5,69 кв. м).

В монографии Кирьянова Ю.И. [4] со ссылкой на Обязательные постановления городских дум и земств указана санитарная норма для жилищ этого периода равная 1 куб. саж. в расчёте на одного жильца. При этом в жилых помещениях при покомнатном заселении рабочих в период с 70-х годов XIX века по начало XX века приходилось преимущественно 0,6–1,0 куб. саж. (что соответствует площади пола 2,28–3,8 кв. м). В действительности с учётом размещения печи, мебели и т. п. площадь на проживающего была ещё меньше.

Автором приводятся также данные по размещению рабочих в казармах отдельных производств (Бумаготкацкая фабрика Нерехтского уезда Костромской губернии на конец 90-х годов XIX века; фабричные казармы Владимирской губернии на 1908 год). Большинство рабочих проживало на площади в 3 кв. м (62,8% и 65,5%, соответственно), в том числе на 2 кв. м и менее (26,6 % и 11,8 %, соответственно).

В исследовании [5] о состоянии условий расселения рабочих в жилых помещениях прядильных, ткацких, ситценабивных и красильных фабрик Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина (90-е годы XIX века) показано, что средние значения объёма на проживающего в общих спальнях составляли от 0,57 до 0,83 куб. саж., в каютах – от 0,75 до 0,85 куб. саж., то есть менее указанной⁵ выше санитарной нормы.

Рассматривая первые из документов советского периода, можно отметить, что уже в упоминаемых «Временных строительных правилах для посёлков Московской губернии» площадь на одного проживающего отличалась от санитарной нормы⁶ и назначалась в зависимости от длительности пребывания (проживания) рабочих в зданиях, в том числе для общежитий:

- постоянного типа для сезонных рабочих переменного состава – 5 кв. м;

- для временного пребывания рабочих (бараков) – не менее 4 кв. м.

⁵ По санитарным правилам для Московского и Серпуховского уездов сохранялось требование минимального объёма воздуха на проживающего – 1 куб. саж., минимально допустимые значения назначались: высота помещений – 4 арш., размеры каюток – 4 арш. в длину и 3,5 арш. в ширину [5].

⁶ Согласно «Временным правилам устройства и содержания жилых помещений и организации жилищно-санитарного надзора» (утверждены Наркомздравом 17.07.1919) площадь пола жилого помещения в расчёте на одного проживающего должна была составлять не менее 8,25 кв. м (1,8 кв. саж.), что почти в два раза больше дореволюционной санитарной нормы. В условиях жилищного кризиса новая санитарная норма не могла быть обеспечена и, соответственно, в отдельных случаях понижалась: например, в Москве – до 8,1 кв. м (16 кв. арш.). Непосредственная же обеспеченность жилой площадью на одного проживающего в регионах была ещё ниже и составляла к 1923 году, например: в Саратове – 6,6 кв. м, в Воронеже – 6,2 кв. м.

Но в это время преимущественно осуществлялось восстановление разрушенного жилищного фонда, решение жилищного кризиса обеспечения рабочих за счёт уплотнения, «сооружения местными советами домов-общежитий как для рабочих, не имеющих постоянной осёдлости (грузчики, строители и т.п.), так и для рабочих-одиночек»⁷. Тем не менее представляет интерес информация журнала «Строительство Москвы» № 7 за 1927 [6] о строительстве в это время такого объекта, как ночлежный дом на 1 тыс. мест.

С примерами проектов общежитий и барачков, рекомендуемых для реализации в период строительства 1930–1940-х годов, можно ознакомиться в альбоме «Проекты рабочих жилищ»⁸, изданном в 1929 году. В пояснениях к разделу III «Строительство зданий коллективного проживания» альбома отмечается существующая недостаточность данных для проектирования таких объектов и наличие значительного спроса на жилища данных типов. Поэтому в альбоме приводятся проекты (образцы) «барачков для сезонных и временных рабочих, занятых на лесных работах, на капитальном строительстве и т.п.».

Посмотрим же, какая жилая площадь на одно место рекомендовалась в проектах (высоты помещений – 3,5 м). В приведённых ниже рисунках с проектами из данного Альбома, этот показатель, рассчитанный на основании обозначенных площадей спальных помещений и проектной вместимости, составил: для общежития на 60 мест (проект 11; рис. 1 а) – 4,43 кв. м, деревянного барачка на 60 мест (проект 9; рис.

1 б) – 4,83 кв. м. Но и данные расчётные значения жилой площади на одно место уже изначально не соответствовали действующей санитарной норме и, вероятно, и далее снижались при фактическом заселении.

Общежития и барачки в Альбоме относятся к временному жилищу, но по факту проектирования и строительства при реконструкции народного хозяйства и строительстве больших капитальных сооружений данные типы жилых зданий становятся преобладающими по объёмам строительства [7; 8] и используются со сроками, значительно превышающими планируемые при их возведении (до 70 % и даже до 100 % износа).

Приведём для сравнения ещё два примера проектов барачка и общежития (рис. 2) альбома, также называемого «Рабочие жилища: примерные проекты архитекторов: Л.А. Веснина, К.А. Грейнерт, А.К. Иванова [и др.]»⁹ (авторы текста Виленц-Горовиц В.Е. и Иванов А.К.). В этом альбоме, например, в барачке на 30 мест площадь на 1 человека пока ещё 5,56 кв. м (проект № 2). В общежитии на 30 мест проекта № 8 даже есть комнаты на одного и двух человек с площадью на одного заселяемого равной 11,84 и 8,42 кв. м (проект № 8).

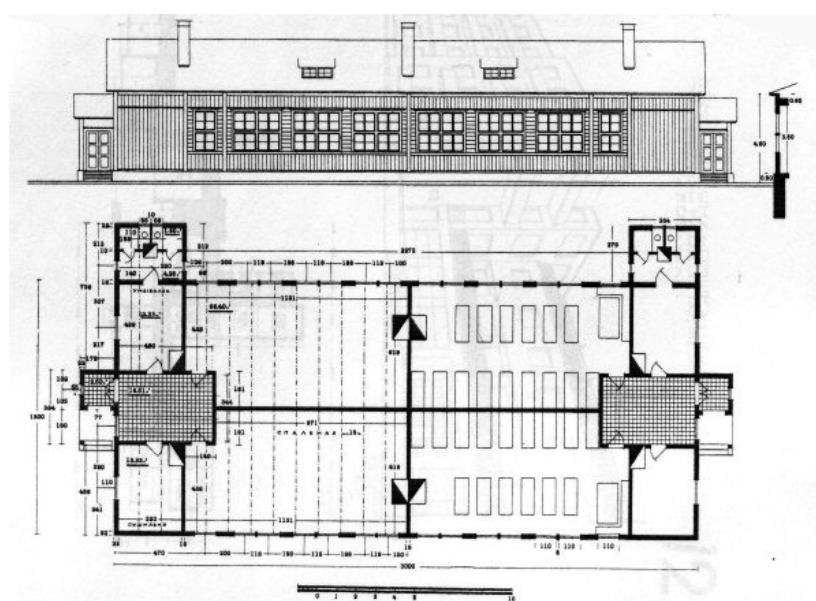
Городской жилой фонд по плану первой пятилетки (принят в 1929 году) должен был увеличиться с 147,48 млн кв. м до 175,92 млн кв. м, а средняя норма жилой площади – от 5,33 кв. м до 5,73 кв. м [9].

Данные начала 1940-х годов по отдельным городам и жилым территориям при производствах показывают более низкие

⁷ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 04.01.1928 «О жилищной политике» (URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14332#TSYqf2U8ZWu1VIG21>).

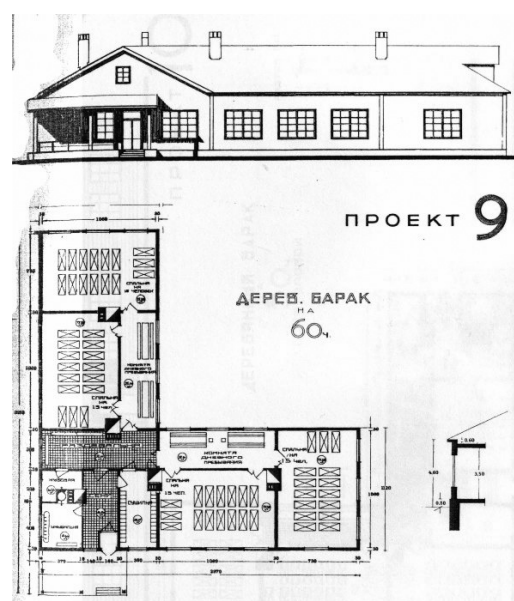
⁸ Проекты рабочих жилищ. – Москва: Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства, 1929. – 270 с.

⁹ Ленинград: Вопросы труда, 1924.

а)

Рис. 1. Примеры проектов (образцов) барачков для сезонных и временных рабочих (источник: альбом «Проекты рабочих жилищ»): а) общежитие на 60 мест (проект 11); б) деревянный барачок на 60 мест (проект 9)

б)

показатели, чем исходные для планирования и планируемые на указанный период: например, средняя обеспеченность жилой площадью на одного человека в городах и посёлках Западной Сибири по состоянию на 1932 год составила 3,3 кв. м [10], характеризующая снижение от значения на 1926 год¹⁰. В отдельных городах и на производствах отмечались ещё меньшие значения [13]: в Новосибирске в жилом фонде работающих на строительстве завода сельскохозяйственных машин – около 2 кв. м, а в бараках шахт Ленинского рудника в Кузбассе – даже 1,0 кв. м (на конец 1931 года). Среднее значение обеспеченности жилой площадью рабочих промышленности СССР в жилых домах (кроме индивидуальных) оценивалось в 2,6 кв. м.

В ряде исследований последнего десятилетия [7; 8; 11] приводятся следующие данные по жилой площади на одного человека в городах нового строительства, проектируемых в период индустриализации:

- Магнитогорск на декабрь 1931 года: в среднем 2,3 кв. м, в 1932 году – 2,5 кв. м, а к 1938 году – 3 кв. м;
- «Кузнецкстрой» (1932) – 3,5 кв. м, а в посёлке Сад-город – 1,5–2 кв. м.

¹⁰ По материалам [10] – 4,3 кв. м, по другим источникам [13] – 4,8 кв. м.

¹¹ Со ссылкой на статистический сборник: Стамо Н. Индустриализация жилищного строительства. – М.-Л.: Главная редакция строительной литературы, ОНТИ-Госстройиздат-НКТП, 1935. – 171 с. – С. 6–7.

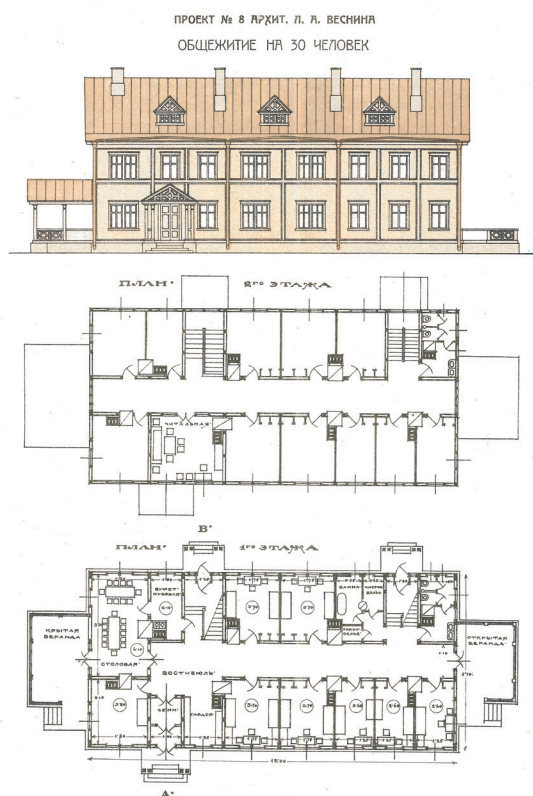
¹² Но уже почти до 4,0 кв. м – к 40-м годам [10]. При этом, несмотря на действие постановления Моссовета 1934 года, запрещавшее строительство барачных, к 1938-му их число увеличилось с 5 тыс. до 5225.

Похожие данные приводятся в статьях других исследователей (Хмельницкий Д.С.¹¹; [12]): по Ивановскому промкомбинату – 4,70 кв. м, в Саратове – 4,44 кв. м, на Урале – 3,15 кв. м, а для Москвы (Орлов И.Б.; [10, с. 81]) – уже 5,50 кв. м (1930)¹².

К концу 40-х годов среднее значение обеспеченности оставалось приближенным к дореволюционным показателям в пределах 3–4 м², в том числе на 1937 год, например, в Новосибирске – 3,2 м², Новокузнецке, Кемерово – 3,1 м², Красноярске – 2,8 м² [13].

По оценке исследователей [11], здания каркасно-барачного типа и землянки вплоть до 1938 года составляли до 67,2% от общего числа жилых зданий (с учётом общежитий с покомнатным заселением; значение проживающих в таких зданиях оценивалось величиной в 90–95% [7; 8; 11]). При этом объекты, планируемые как временное жилище (рис. 3), строились массово в данный и последующий военный период и далее использовались десятилетиями.

В июле 1941 года Совет по эвакуации совместно с НКПС рассчитывал перевезти около 2 млн человек в Поволжье; фак-

а)

б)

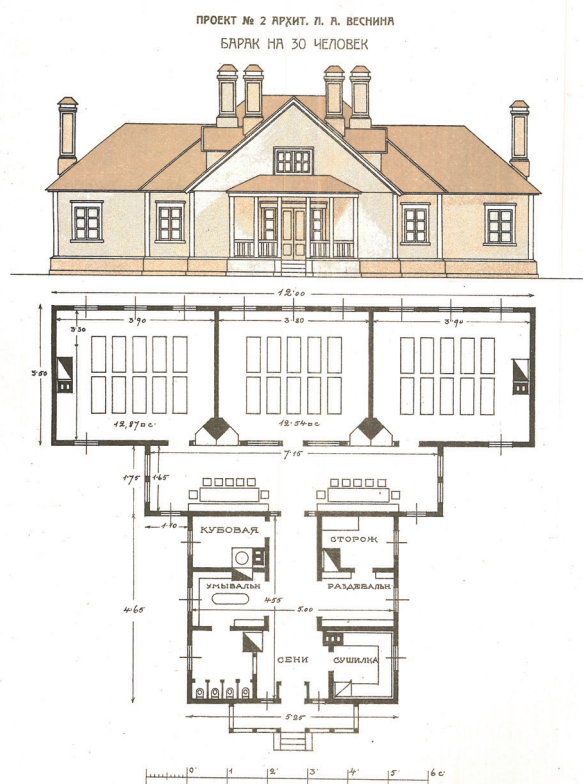

Рис. 2. Примеры проектов из альбома «Примерные проекты архитекторов: Л.А. Веснина, К.А. Грейнерт, А.К. Иванова [и др.]»: а) общежитие на 30 мест (проект 2; арх. Л.А. Веснин); б) барак на 30 мест (проект 8; арх. Л.А. Веснин)

тически за 1941–1942 годы было эвакуировано 17 млн человек на Урал, в Сибирь и республики Центральной Азии [14]. Таким образом, за июнь–декабрь 1941 года из оккупированных в дальнейшем Германией территорий советских республик (Молдавии, Белоруссии, Украины, Прибалтики, Крыма), Мурманской и ряда других областей и городов РСФСР было вывезено около 21% населения, в том числе преимущественно работающих на 8% эвакуированных промышленных предприятий.

В целом объёмы жилищного строительства в стране, в том числе в Сибири, в годы войны значительно сократились. Ввиду перемещения большого числа рабочих эвакуированных заводов и членов их семей в городах размещения возводились бараки, землянки и полуземлянки. Так, например, в Томске за 1941 год было создано 25 тыс. кв. м жилья преимущественно в таких помещениях временного упрощённого типа [15].

Новосибирск насчитывал до войны 450 тыс. жителей и 1408 тыс. кв. м жилья [16], а обеспеченность жилой площадью

уже в существующем фонде составляла 3,12 кв. м на одного человека. На этой перенаселённой площади должно было размещено ещё около 92 тыс. эвакуированных, что ещё более понижало жилищную обеспеченность¹⁴ – ориентировочно до чуть более 3 кв. м.

Почти половину жилого фонда многих предприятий составляли именно возводимые с 1930-х годов постройки упрощённого типа (общежития), например: на Кузнецком металлургическом комбинате такие постройки к концу войны составляли 35,7% (при увеличении фонда за счёт этих построек в четыре раза); в угольных трестах Кузбасса каркасно-засыпные дома и бараки в 1942 году составляли 50% жилого фонда.

За военный период было возведено жилой площади [16]: в Новосибирске¹⁵ – 225 тыс. кв. м, в Алтайском крае – 100 тыс. кв. м, в Омской области – 225 тыс. кв. м, в городах Кузбасса – 450 тыс. кв. м.

¹³ Все иллюстрации в статье, кроме особо оговорённых, взяты из открытого доступа сети Интернет.

¹⁴ К декабрю 1941 года за счёт уплотнения было высвобождено для расселения эвакуированных 220,166 тыс. кв. м жилой площади (при этом план нового жилищного строительства был реализован только на 10%).

¹⁵ В других источниках указывается увеличенное почти в полтора раза значение.

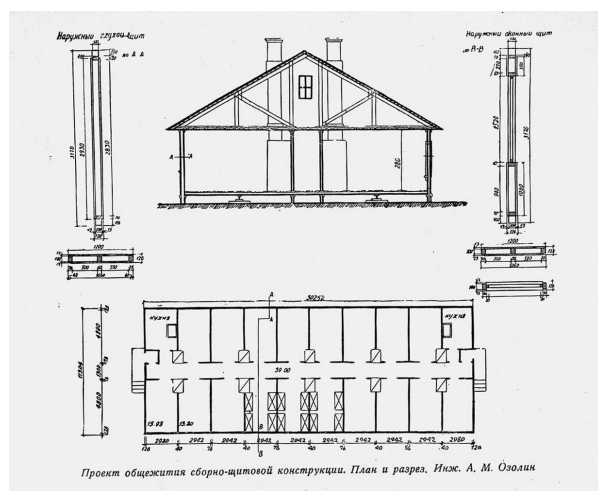

а)

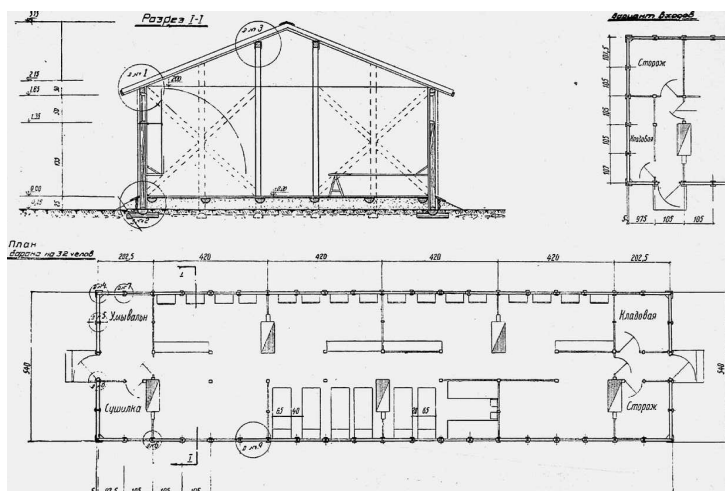

б)

Рис. 3¹³. Объекты, планируемые как временное жилище: а) землянки строителей Уралмаша; б) общежития барачного посёлка, 13-й участок. Комсомольске-на-Амуре. 1936 год

а)

б)

Рис. 4. Примеры проектов военного времени: а) общежитие сборно-щитовой конструкции. Инженер А.М. Озолин (источник: [17, с. 26]); б) барак сборно-щитовой конструкции. 1-я архитектурно-проектная мастерская НКНП (источник: [1, с. 32])

После окончания войны в среднем на одного жителя в Новосибирске¹⁶ и Омске приходилось 2,7 кв. м жилой площади, в Барнауле, Бийске, Рубцовске – 2–2,2 кв. м, Томске – 3,6 кв. м, Красноярске – 3,3 кв. м, Якутске – 2,5 кв. м, Улан-Удэ – 2,2 кв. м [10].

В дополнение к приведённым выше цифрам хотелось показать и отдельные проекты военного времени (рис. 4), на основании габаритных размеров помещений которых можно ориентировочно рассчитать жилую площадь на одного человека: общежитие на 72 места – 3,5 кв. м; барак на 32 места – 2,8 кв. м. Высота помещений до потолка в этих проектах уже снижена до 2,83 и 2,15 м, то есть приближена по параметрам к требованиям для зданий общежитий I и II группы по ГОСТ 1039–41. Но, как уже становится ясно из приведённых выше фактических данных, после возведения и этих типов упрощённого жилья, их дальнейшее заселение происходило по ещё более жёстким правилам военного времени (без учёта и ранее невыполняемой санитарной нормы)¹⁷.

Таким образом, можно наблюдать недостижимость обоснованного определённым образом норматива и его несоответствие с данными фактической обеспеченности жилой площадью, являющейся результатом политики расселения нуждающихся в жилище в течение последующих послевоенных десятилетий.

В сентябре 1943 года – года перелома в военных действиях, при Совете народных комиссаров СССР был создан Комитет по делам архитектуры, в состав полномочий которого входила ответственность за «разработку и утверждение типовых проектов и стандартов для массового гражданского и жилищного строительства, а также норм проектирования по планировке

городов и населённых мест городского типа, по гражданскому и жилищному строительству...»¹⁸.

Примеры первых из таких проектов жилых зданий, разработанных в 1943 году по типам военного времени (общежитий для одиноких и с покомнатным заселением семей) и применяемых при восстановлении разрушенного жилого фонда завода «Красный Октябрь» в Сталинграде в феврале 1944 года, можно видеть на рисунке 5.

Возвращаясь к положениям нормирования типов жилища, следует отметить, что Институтом жилища Академии архитектуры СССР тогда же, в 1943 году, была начата работа по обобщению опыта проектирования и нормирования жилых зданий довоенного периода с созданием на их основе классификации типов жилых зданий. В результате в 1944 году были изданы «Нормы проектирования жилых домов квартирного типа для поселкового и городского строительства» (проект)¹⁹. СССР готовился к проектированию рабочего жилища для дальнейшего (послевоенного) социалистического строительства.

Безусловно, возврата к описанным нормативным требованиям и типам жилища военного времени в настоящее время быть не может. Тем не менее накопленный опыт нормирования минимальных параметров жилища является достаточно ценным, позволяя наблюдать формирование и изменение за определённый исторический период (20–50-е годы XX века) нормативных требований для различных типов жилых зданий.

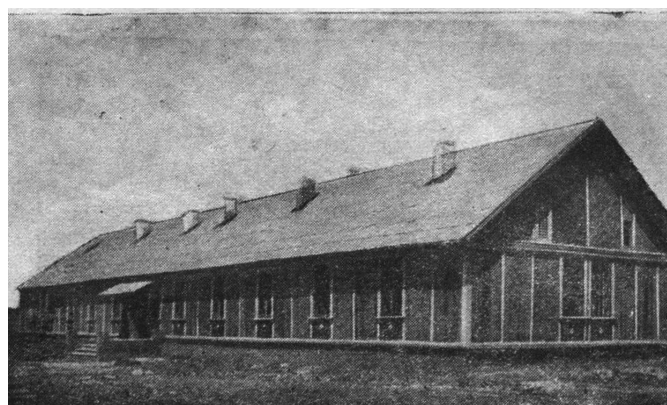
В последние десятилетия прошлого века (в период развития комплекса нормативных требований) здания общежитий были выведены из состава жилых зданий и отнесены к общественным зданиям. Требования СНиП 2.08.01-89*

¹⁶ Приводится и более низкая цифра обеспеченности жилой площадью в расчёте на одного жителя в 1945 году – 2,0 кв. м [15].

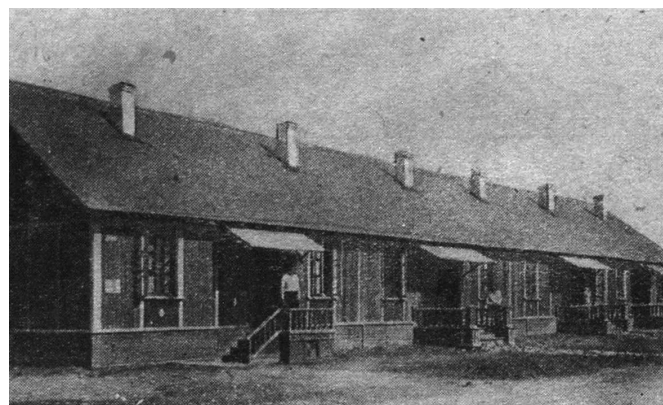
¹⁷ При этом следует отметить, что жилищный фонд с такими домами существует и по настоящее время, например: по состоянию на 2018 год 2-этажные дома (общежития или бараки) периода строительства по 1945 год составили порядка 22 % планируемого к расселению в рамках национальной программы «Жильё и городская среда».

¹⁸ Об образовании Комитета по делам архитектуры // Архитектора СССР. – №5. – 1943. – С. 1.

¹⁹ Нормы проектирования жилых домов квартирного типа для поселкового и городского строительства (проект). – Москва : Академия архитектуры СССР, 1944. – 53 с.

а)

б)

Рис. 5. Примеры первых реализованных проектов жилых зданий, разработанных в 1943 году по типам военного времени (источник: Щеломов Н. Сборное жилищное строительство в Сталинграде // Архитектура СССР. – 1944. – № 6. – С. 12):

а) – общежитие для одиноких (тип Щ-11); б) общежитие для семейных (тип Щ-19)

«Жилые здания»²⁰ не уточнялись в следующие десятилетия, в том числе ввиду наличия мнений по отрицанию потребности в нормировании отдельных параметров жилых зданий и, в частности, их типологических характеристик. Ситуация конца XX века опять потребовала определения минимальных нормативных площадей для квартир жилого фонда социального назначения (что было сделано, например, в составе Изменения № 4 к МГСН 3.01-96 «Жилые здания»²¹). И вот опять через почти 25 лет (при новом поколении инвесторов и проектировщиков) складывается ситуация, которая показывает, как на новом временном витке усиливается влияние экономических факторов в части упрощения требований к проектированию жилых зданий, включая дальнейшее снижение минимальных параметров площадей квартир и их отдельных помещений.

Одновременно также усиливаются тенденции по изменению положений санитарного нормирования, в том числе с учётом заинтересованности представителей застройщиков, выдвигаются предложения по оптимизации нормативных требований к зданиям различных типов, включая жилые здания.

Перечень проблем и вопросов связан и с различными нормами предоставления жилища в регионах, и с потребностью проектирования на их основе объектов жилищного фонда социального назначения (например, квартир для семей детей-сирот, а также квартир для переселения из аварийных зданий), и с формированием отступлений для размещения апартаментов (тип жилого помещения, которое пока ещё отнесен к гостиницам), и с оптимизацией требований к помещениям для предоставления спального места для лиц без определённого места жительства, и с другими предложениями вплоть до полной отмены ряда функционально-типологических нормативных требований и параметров.

Именно функционально-типологические положения, которые, по мнению автора настоящей статьи, должны сохраняться в составе нормативов проектирования жилища, являются необходимыми для обеспечения различных видов безопасности на объектах. При этом не менее важным, наряду с обеспечением конструктивной и пожарной безопасности²², является сохранение достигнутого уровня эксплуатационной безопасности, в составе которой следует рассматривать и относящиеся к типологическим характеристикам минимальные параметры квартир: общая площадь, площадь жилых комнат и других помещений, их высота и т.п. Именно комфортные

параметры жилища определяют условия для обеспечения социальной потребности формирования новых семей и необходимых условий для дальнейшего воспроизводства населения страны.

Принятые сокращения

СНК РСФСР – Совет народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Московский Совет Р.К. и К.Д. – Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

ЦИК СССР – Центральный исполнительный комитет Союза Советских Социалистических республик.

НКПС – Народный комиссариат путей сообщений.

НКТП – Народный комиссариат тяжёлой промышленности.

Список источников

1. Осколков, У. Соломит – материал для облегчённого жилищного строительства / У. Осколков. – Текст : непосредственный // Строительство военного времени. Выпуск второй. – Москва : Союз советских архитекторов СССР. – 1941. – С. 31–35

2. Бутырский, Д. Устав Строительный : Свод законов, Т. 12, Ч. I, изд. 1900 г. / Бутырский Д. – Москва : Книгоиздательство Ф.В. Бусыгина. – 1903. – 460 с. – Текст : непосредственный.

3. Иллюстрированное Урочное положение. – Санкт-Петербург : Типография Училища глухонемых, 1906. – 732 с. – Текст : непосредственный.

4. Кирьянов, Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.) / Кирьянов Ю.И. – Москва : Наука, 1979. – 287 с. – Текст : непосредственный.

5. Жильё фабричного рабочего в период дореволюционной индустриализации: сравнительный анализ архивной документации двух крупных мануфактур / Бородин Л.И., Валетов Т.Я., Смирнова Ю.Б., И.В. Шильникова. – Текст : непосредственный // Историко-экономические исследования. – 2007. – Т. 8, № 2. – С. 122–162.

6. Строительство Москвы. – 1927. – № 7. – С. 33. – Текст : непосредственный.

7. Меерович, М. Бараки как наиболее массовый тип жилищ в советских индустриальных городах-новостройках первых пятилеток / М. Меерович, Е. Булгакова. – Текст : непосредственный // Проект Байкал. – 2019. – № 60. – С. 77–89.

8. Меерович, М.Г. Типология массового жилища соцгородов-новостроек 1920–1930-х годов / Меерович М.Г. – Текст : непосредственный // Архитектон: известия вузов. – 2010. – №3 (31), сентябрь. – С. 6.

9. Хмельницкий, Д.С. Жилищное строительство первой пятилетки. Планы и практика / Д.С. Хмельницкий. – Текст : электронный. – URL: https://archi.ru/almanac/91771/zhilischnoe-stroitelstvo-pervoi-pyatiletki-plan-y-i-praktika#_4; 27 Февраля 2014 (дата обращения 21.02.2024).

10. Орлов, И.Б. Советское жилищное хозяйство в 1920–1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью

²⁰ СНиП 2.08.01-89* «Жилые здания» (URL: <https://docs.cntd.ru/document/5200164>).

²¹ МГСН 3.01-96 «Жилые здания» (URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200003919>).

²² Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/).

/ И.Б. Орлов. – Текст : непосредственный // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2014. – Том 8, № 2. – С. 78–85.

11. Меерович, М.Г. Первые шаги на пути к индустриализации: советский опыт 1930–1940-х / М. Меерович, Е. Булгакова. – Текст : непосредственный // Городские исследования и практики. – 2018. – Т. 3, № 4. – С. 37–80.

12. Хмельницкий, Д.С. Жилая архитектура Сибири эпохи первой пятилетки. Планы и реальность / Хмельницкий Д.С. – Текст : непосредственный // Сборник статей ежегодной Всероссийской научной конференции «Баландинские чтения». – Новосибирск, 2014. – С. 173–179.

13. Букин, С.С. Жилищная проблема в городах Сибири в начале 1920-х – 1960-х годах / С.С. Букин, В.И. Исаев. – Текст : непосредственный // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2010. – № 2 (428). – С. 163–180.

14. Сергеев, Н.А. Эвакуация в 1941 году: планирование, ход, итоги / Н.А. Сергеев. – Текст : непосредственный // Великая Отечественная Война в исторической памяти: Сборник статей по материалам военно-исторической конференции. Москва, 20–27 ноября 2020 г. / сост.: С.С. Кузнецов [и др.]; под ред. А.М. Кабаченко, О.В. Тимофеева. – Москва : МГИМО-Университет, 2022. – С. 293–299.

15. Долголюк, А.А. Капитальное строительство в Сибири в годы Великой Отечественной войны / Долголюк А.А. – Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4-2. – С. 67–74.

16. Шевляков, А.С. Повседневная жизнь горожан Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: жилищно-бытовой аспект / А.С. Шевляков, О.А. Черемных. – Текст : непосредственный // Русин. – 2015. – № 2. – С. 7–21.

17. Озолин, А. Общежитие сборно-щитовой конструкции / А. Озолин. – Текст : непосредственный // Строительство военного времени. Выпуск второй. – Москва : Союз советских архитекторов СССР. – 1941. – С. 25–30.

References

1. Oskolkov, U. Solomit – material dlya oblegchennogo zhilishchnogo stroitel'stva [Solomit – Material for Lightweight Housing Construction]. In: *Stroitel'stvo voennogo vremeni* [War-time Construction], Second issue. Moscow, Soyuz sovetskikh arkhitektorov SSSR [Union of Soviet Architects of the USSR], 1941, pp. 31–35. (in Russ.)

2. Butyrskii D. Ustav Stroitel'nyi : Svod zakonov, tom XII, chast' I, izdanie 1900 g. [Code of Laws, Vol. 12, Part I, ed. 1900]. Moscow, Knigoizdatel'stvo F.V. Busygina [Publishing house F.V. Busygina, 1903, 460 p. (In Russ.)

3. Illyustrirovannoe Urochnoe polozhenie [Illustrated Building Regulation]. St. Petersburg, Tipografiya Uchilishcha glukhonemykh [Printing House of the School of the Deaf and Dumb], 1906, 732 p. (In Russ.)

4. Kir'yanov Yu.I. Zhiznennyi uroven' rabochikh Rossii (konets XIX – nachalo XX v.) [Living Standard of Workers in

Russia (Late 19th – Early 20th Century)]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 287 p. (In Russ.)

5. Borodkin L.I., Valetov T.Ya., Smirnova Yu.B., Shil'nikova I.V. [et al.]. Zhil'e fabrichnogo rabochego v period dorevol'yutsionnoi industrializatsii: sravnitel'nyi analiz arkhivnoi dokumentatsii dvukh krupnykh manufaktur [Housing of a Factory Worker during the Period of Pre-Revolutionary Industrialization: Comparative Analysis of Archival Documentation of Two Large Manufactories]. In: *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Journal of Economic History and History of Economics], 2007, Vol. 8, no. 2, pp. 122–162. (In Russ.)

6. Stroitel'stvo Moskvy [Construction of Moscow], 1927, no. 7, pp. 33. (In Russ.)

7. Meerovich M., Bulgakova E. Baraki kak naibolee massovyi tip zhilishch v sovetskikh industrial'nykh gorodakh-novostroikakh pervykh pyatiletok [Barracks as the Main Type of Mass Housing in the Soviet Industrial Towns Constructed During the First Five-Year Plans]. In: *Proekt Baikal* [Project Baikal], 2019, no. 60, pp. 77–89. (In Russ., in Engl.)

8. Meerovich M.G. Tipologiya massovogo zhilishcha sotsgorodov-novostroek 1920-1930-kh godov [Typology of Mass-Built Housing in Relation to Housing Developments of the 1920s–1930s]. In: *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], 2010, no. 3 (31), september, p. 6. (In Russ., abstr. in Engl.)

9. Khmel'nitskii D.S. Zhilishchnoe stroitel'stvo pervoi pyatiletki. Plany i praktika [Housing Construction of the First Five-Year Plan. Plans and Practice]. URL: https://archi.ru/almanac/91771/zhilishchnoe-stroitelstvo-pervoi-pyatiletki-plany-i-praktika#_4; 27 Fevralya 2014 (Accessed 02/21/2024). (In Russ.)

10. Orlov I.B. Sovetskoe zhilishchnoe khozyaistvo v 1920–1930-e gg.: mezhdru klassovoi liniei i samookupaemost'yu [Soviet Housing in the 1920s–1930s: Between the Class Line and Self-Sufficiency]. In: *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Service & Tourism: Current Challenges], 2014, Vol. 8, no. 2, pp. 78–85. (In Russ.)

11. Meerovich M.G., Pervye shagi na puti k industrializatsii: sovetskii opyt 1930–1940-kh [First Steps to Industrialization: the Soviet Experience of the 1930s–1940s]. In: *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices], 2018, Vol. 3, no. 4., pp. 37–80. (In Russ., abstr. in Engl.)

12. Khmel'nitskii D.S. Zhilaya arkhitektura Sibiri epokhi pervoi pyatiletki. Plany i real'nost' [Residential Architecture of Siberia During the First Five-Year Plan. Plans and Reality]. In: *Sbornik statei ezhegodnoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Balandinskie chteniya»* [Collection of articles of the annual All-Russian scientific conference “Balandin Readings”]. Novosibirsk, 2014, pp. 173–179. (In Russ.)

13. Bukin S.S., Isaev V.I. Zhilishchnaya problema v gorodakh Sibiri v nachale 1920-kh – 1960-kh godakh [Housing Problem in the Cities of Siberia in the Early 1920s – 1960s.]. In: *Vserossiiskii*

ekonomicheskii zhurnal EKO [The All-Russian ECO Journal], 2010, no. 2 (428), pp. 163–180. (In Russ.)

14. Sergeev N.A. Evakuatsiya v 1941 godu: planirovanie, khod, [Evacuation in 1941: Planning, Progress, Results]. In: *Velikaya Otechestvennaya Voina v istoricheskoi pamyati* [The Great Patriotic War in Historical Memory], Collection of articles based on materials from the military-historical conference. Moscow, November 20–27, 2020. Moscow, MGIMO-University, 2022, pp. 293–299. (In Russ.)

15. Dolgolyuk A.A. Kapital'noe stroitel'stvo v Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Capital Construction in Siberia during the Great Patriotic War]. In: *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai

State University], 2010, no. 4-2, pp. 67–74. (In Russ., abstr. in Engl.)

16. Shevlyakov A.S., Cheremnykh O.A. Povsednevnyaya zhizn' gorozhan Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: zhilishchno-bytovoi aspekt [Everyday Life of People in Western Siberia during the Great Patriotic War: on Housing and Household]. In: *Rusin* [Rusin], 2015, no. 2, pp. 7–21. (In Russ., abstr. in Engl.)

17. Ozolin A. Obshchezhitie sborno-shchitovoi konstruktsii / A. Ozolin. – Tekst : neposredstvennyi In: *Stroitel'stvo voennogo vremeni* [Wartime Construction], Second issue. Moscow, Soyuz sovetskikh arkhitektorov SSSR [Union of Soviet Architects of the USSR], 1941, pp. 25–30. (In Russ.)